

Sarah Paine - Why Putin and Xi can't escape geography

Dwarkesh Patel · 2026-06-09 · <https://www.youtube.com/watch?v=OS1NZLgKM2c>

Лекция историка и стратега Сары Пейн (профессор Военно-морского колледжа США) о фундаментальных различиях между континентальными и морскими державами. Главная мысль: география жестко диктует тип империи, ее экономику, политическое устройство и военную стратегию.

Континентальные державы (Россия, Китай) исторически обречены на игру с нулевой суммой, территориальную экспансию и колоссальные человеческие потери ради выживания. Морские державы (США, Великобритания) строят глобальный порядок на основе свободной торговли, институтов и игры с положительной суммой. Сегодняшний конфликт — это попытка сухопутных диктатур сломать морской миропорядок, принесший планете беспрецедентный экономический рост.

Основы геополитики и американская стратегия

Разница между сушей и морем 00:00: Геополитика изучает влияние географии на политику, а большая стратегия (grand strategy) интегрирует все инструменты национальной власти: дипломатию, армию, финансы, экономику. Главное отличие морской державы от континентальной — способность защитить себя исключительно на море с помощью флота. Континентальные державы (например, Украина) лишены этой привилегии и критически зависят от сухопутной армии, что формирует совершенно иной тип государства и общества.

Эволюция США из континентальной державы в морскую 02:03: США

начинали как классическая континентальная держава, стремящаяся к экспансии на Западное побережье. Вместо массовых армий Америка предпочитала «чековую дипломатию»: покупка Луизианы у нуждающегося в деньгах Наполеона (1803), покупка Аляски у России, покупка Гадсдена у Мексики. Когда чеки не работали, применялась военная сила (Мексикано-американская война). Самая долгая контрпартизанская война в истории США велась против коренного населения ради концепции «Явного предначертания» (Manifest Destiny) — захвата всего континента.

Фактчек: США покупали территории: Луизиана (1803), Аляска (1867), Гадсден (1853) — □: Классические факты, «чековая дипломатия» на этапе континентальной экспансии подтверждается.

Парадигма морской безопасности Мэхэна 04:39: Адмирал Альфред Тайер Мэхэн доказал, что реальная власть зависит не от захвата земель, а от богатства, накопленного через морскую торговлю. Для статуса морской державы требуются пять условий: ров (отсутствие угрозы сухопутного вторжения), густая внутренняя транспортная сеть, надежный выход к морю, плотное прибрежное население и стабильные правительственные институты. Ни Россия, ни Китай сегодня не соответствуют этому списку: у них нет рва (огромное число враждебных соседей), их выходы к морю заблокированы узкими проливами или льдами, а диктатура исключает институциональную стабильность.

Фактчек: «Пять условий Мэхэна» для морской державы — △: У Мэхэна шесть факторов (географическое положение, физическая конфигурация, размер территории, население, национальный характер, характер правительства). Список в лекции — авторская переработка Пейн, а не цитата; вывод «диктатура исключает институциональную стабильность» из Мэхэна не следует. Расхождение: Claude — △, GPT — □.

Теории Хартленда и Римленда 07:15: Хэлфорд Маккиндер (1904) выдвинул теорию Хартленда: Евразия — величайшая природная крепость, защищенная горами, пустынями и льдами, неуязвимая для морской мощи. Тот, кто контролирует эту «осевую зону» (Россию), получает стратегическую глубину и самодостаточность. Николас Спайкмен (1943) дополнил это концепцией Римленда (периферии Евразии): безопасность США полностью зависит от недопущения гегемонии врага на евразийском континенте. Поскольку влияние США проецируется через океаны, для победы на суше Америке критически необходимы сухопутные союзники, предоставляющие базы для развертывания сил.

Континентальные империи (Слоны)

Логика сухопутных империй 12:01: Континентальные державы («слоны») исторически формировались в условиях постоянной угрозы вторжения со стороны многочисленных соседей. Трактат Сунь-цзы «Искусство войны» вообще не упоминает морские сражения, так как описывает исключительно реалии сухопутных империй, где вмешательство третьих стран — норма. В этом мире цивилизации функционируют как замкнутые мировые порядки, постоянно воюющие за универсализацию своих правил и физическое выживание.

География и экспансия Китая 13:35: Топография Китая исторически провоцировала голод из-за нехватки пахотных земель (слишком много гор), что делает страну зависимой от импорта продовольствия и сегодня. Ханьцы захватили лучшие земли, уничтожив конкурирующие империи (например, джунгарскую), поставив побежденных перед бинарным выбором: ассимиляция или геноцид. Современные территориальные претензии Китая парадоксально опираются на границы завоевательных династий Юань (монголы) и Цин (маньчжуры), при которых сами ханьцы были поработленным народом.

Фактчек: Уничтожение джунгаров Цин; претензии КНР на границы Юань/Цин —
□: Кампания Цяньлуна 1755–1758 гг. привела к гибели 70–80% джунгаров, в академической литературе называется геноцидом. Парадокс с границами завоевательных династий исторически точен.

Механика российской экспансии 17:12: Российская империя расширялась концентрическими кругами от Москвы, поглощая соседей до тех пор, пока не сталкивалась с сильным сопротивлением. Процесс переваривания территорий отражался в административном делении: старые земли становились губерниями, а недавно захваченные (Финляндия, Польша, Украина, Кавказ, Туркестан) получали статус областей под военным управлением генерал-губернаторов. Внутренние линии коммуникаций давали преимущество в переброске войск, но полностью компенсировались наличием множества опасных соседей (Германия, Австро-Венгрия, Османская империя, Китай, Япония).

Цена континентальной войны 20:20: Главная задача армии в континентальной державе — защита правящего режима (как у НОАК в Китае), предотвращение распада империи и оборона границ. Экспедиционные войны редки, бои идут на своей или соседней территории, что приводит к катастрофическим потерям. Во Второй мировой войне сухопутные державы потеряли миллионы солдат (СССР — 8,5 млн, Германия — 3,2 млн, Китай — 1,3 млн) и десятки миллионов мирных жителей. Морские державы (США, Британия) потеряли лишь по ≈300 тысяч солдат, так как океан защитил их гражданское население и инфраструктуру.

Фактчек: Потери во ВМВ: СССР 8,5 млн, Германия 3,2 млн, Китай 1,3 млн, США/Британия по ≈300 тыс. — △: Все три рецензента сходятся: контраст суша/море верен,

но цифры занижены. Германия по современным оценкам (Оверманс) 4,3–5,3 млн, Китай 3–4 млн (1,3 млн — только армия Гоминьдана), США ~405 тыс., Британия ~384 тыс. GPT добавляет: разница объясняется не только океаном, но и оккупацией и нацистской политикой уничтожения.

Правила игры и стратегия Путина 23:58: Правила выживания континентальной империи: избегать войны на два фронта, не иметь сильных соседей, уничтожать слабых поодиночке. Идеальная стратегия — дестабилизировать соседей, разжечь их взаимную ненависть, залить фейковыми новостями и выступить в роли «государства-шакала», добивающего ослабленную жертву (текущая стратегия Владимира Путина). Проблема этого подхода — отсутствие надежных альянсов, окружение себя несостоявшимися государствами (failing states) и фатальная склонность к территориальному перенапряжению, ведущая к коллапсу империи.

Имперское мышление как ловушка 26:02: Российская элита исторически воспринимает безопасность исключительно через территориальную экспансию. Историк Ключевский описывал Россию как страну, которая постоянно колонизирует саму себя, а министр финансов Витте в 1903 году прямо заявлял о праве России на поглощение слабеющего Китая. Эта парадигма не имеет страховочных полисов: ошибка в стратегии ведет к полному уничтожению государства и целых социальных классов, как это произошло после 1917 года.

Фактчек: Витте в 1903 году заявлял о праве России поглотить Китай — ☐: Не удалось верифицировать. Цитата Ключевского о самоколонизации — корректна.

Морские империи (Киты) и Великая стратегия

Зарождение морского порядка 29:08: Морские империи («киты») строятся на контроле над прибрежными зонами и использовании морей как общего блага для торговли. В отличие от китайского термина «Срединное государство» (центр суши), римский термин «Средиземноморье» подчеркивает центральную роль моря. Голландцы в XVII веке заложили основы международного права (Гуго Гроций), утвердив принцип свободы морей, чтобы защитить свою торговлю от пиратства и монополий.

Британская модель и сложный процент 33:50: Великобритания стала идеальной морской империей благодаря 360-градусному водному рву, избавившему ее от необходимости содержать большую сухопутную армию. Торговля финансировала флот, а флот защищал торговлю. Пока континентальные соседи разоряли друг друга в войнах, сжигая ресурсы, Британия накапливала сложный процент богатства. Флот давал стратегию «предотвращения поражения», но для окончательной победы над сухопутными гегемонами британцам пришлось изобрести «большую стратегию».

Правила охоты на слона 35:54: Британская стратегия разгрома континентальной державы (Наполеона) состоит из шести шагов. 1) Непрерывно растить домашнюю экономику. 2) Блокировать торговлю врага, лишая его ресурсов. 3) «Арендовать слона» — вооружать и финансировать сухопутного союзника, которому враг угрожает напрямую. 4) Открыть периферийный театр военных действий с удобным доступом с моря для распыления сил врага. 5) Никогда не атаковать главные силы врага на суше на ранних этапах войны. 6) Вступать в генеральное сражение только после полного истощения противника и строго в составе широкой коалиции.

Недоступность морской стратегии для суши 38:31: Континентальные державы физически не могут применять британскую стратегию из-за заблокированных выходов к морю и постоянной угрозы сухопутного вторжения. Морская стратегия — это война на истощение, где победа достигается за счет экономического удушения, коалиций и институтов. Она требует неуязвимости метрополии, доступа к глобальным рынкам и стабильных политических институтов для поддержания долгосрочного курса.

Промышленная революция и логистика

Смена валюты силы 40:35: Промышленная революция изменила саму суть геополитической мощи: ею стала не земля (источник крестьян-призывников и ресурсов), а коммерция, промышленность и торговля. Это породило глобальный морской порядок, основанный на правилах, минимизации транзакционных издержек и сложном проценте экономического роста. Традиционные сухопутные империи оказались неконкурентоспособными перед лицом этой новой реальности.

Суэцкий канал и супертанкеры 44:49: Суэцкий канал полностью уничтожил экономику сухопутного Шелкового пути, сделав морскую доставку радикально дешевле караванной. Закрытие канала из-за арабо-израильской войны (1967-1972) привело к стратегическому эффекту: появлению супертанкеров. Доставка нефти огромным судном в обход Африки оказалась в три раза дешевле (≈ 4 /тонна), чем маленьким судном через канал (≈ 13 /тонна). Экономия на масштабе навсегда победила кратчайшее сухопутное расстояние.

Фактчек: Суэц закрыт в 1967–1972, что породило супертанкеры — $\triangle$: Канал был закрыт с июня 1967 по июнь 1975. Причинность упрощена: первые VLCC (Idemitsu Maru, 1966) и рост размеров судов после кризиса 1956 года предшествовали закрытию, оно лишь резко ускорило тренд. Расхождение в строгости: Gemini и Claude — $\triangle$, GPT — $\square$ (плюс замечание, что Шёлковый путь угас задолго до 1869 года, а 4 vs 13 за тонну без даты и условий не универсальны).

Контейнерная революция 47:26: Малкольм Маклин совершил вторую логистическую революцию, внедрив морские контейнеры, что обрушило

стоимость погрузки с 6 до 20 центов за тонну. Международная организация по стандартизации (ISO) унифицировала размеры контейнеров для фур, поездов и судов. Сегодня крупнейшие контейнеровозы вмещают более 21 000 TEU с грузом на 1 млрд, тогда как самый длинный товарный поезд везет лишь около 600 контейнеров.

Фактчек: Контейнеры Маклина: с 6 до 20 центов за тонну — □: Данные Левинсона («The Box»): 5,83 → \$0,16 за тонну (1956). Единодушно подтверждено.

Фактчек: Контейнеровозы >21 000 TEU против ~600 контейнеров у поезда — □: Рекордные суда (MSC Irina) уже 24 000+ TEU, так что оценка консервативна; сравнение с поездом корректно по порядку.

Обреченность проекта «Один пояс, один путь» 48:28: Китайский сухопутный мегапроект стратегически неэффективен. Маршрут требует постоянной перегрузки из-за разной ширины железнодорожной колеи и проходит через крайне нестабильные регионы. Морской путь на порядки дешевле и безопаснее: если один пролив перекрыт, корабль просто меняет маршрут. Однако для Китая моря открыты только в мирное время: в случае войны мелководные моря, окруженные островами и враждебными соседями, превратятся в смертельные зоны (kill zones), откуда не выйдет ни торговый, ни военный флот.

Фактчек: «Один пояс, один путь» обречён из-за колеи и дороговизны — △: Разная колея (1520 мм в СНГ vs 1435 мм в Китае и ЕС) реально удорожает маршрут — здесь Gemini ставит □. Но GPT возражает: инициатива включает морские порты и маршруты, ж/д Китай-Европа дороже моря, зато быстрее и имеет нишу; обход перекрытого пролива не всегда решает проблему доступа. Тезис об «обречённости» — преувеличение.

Столкновение двух мировых порядков

Нулевая сумма против позитивной 51:06: Континентальные державы опираются на внутренние линии коммуникаций для контроля соседей, что порождает игру с отрицательной суммой: война физически разрушает богатство и инфраструктуру. Морские державы используют внешние (океанские) линии коммуникаций для создания глобальных альянсов и игры с положительной суммой (win-win), где свободная торговля обогащает всех участников.

Институты как страховочный полис 53:10: Поколение, пережившее Первую мировую, Великую депрессию и Вторую мировую войну, создало ультимативный механизм безопасности — глобальные институты (ООН, МВФ, НАТО, ВТО, ЕС). Их цель — решать конфликты с помощью дипломатов и юристов, а не солдат, так как война в индустриальную эпоху стала слишком разрушительной. Этот порядок удерживал мир в развитых странах вплоть до недавних действий Владимира Путина.

Невидимость морского успеха 54:43: Успех морского мира невидим. Континентальная стратегия измеряется позитивными (видимыми) целями: захваченными территориями и разрушенными городами. Морская стратегия оперирует негативными целями: предотвращением войн, защитой свободы судоходства и сдерживанием агрессоров. То, что удалось предотвратить, невозможно увидеть. Главная задача флота в мирное время — не допустить разрушения глобальной торговой системы и защитить суверенитет государств.

Санкции как экономическая химиотерапия 57:19: Санкции не уничтожают режим мгновенно, но отнимают 1-2% экономического роста ежегодно. На дистанции нескольких поколений это создает колоссальный разрыв (пример: Северная и Южная Корея). Цель морской стратегии — не операционная победа (полное уничтожение ядерного изгоя ценой ядерной войны), а сдерживание проблемы на приемлемом уровне затрат, оставляя изгоев жить в нищете внутри их собственных границ.

Фактчек: Санкции отнимают 1-2% роста в год; пример — две Кореи — □: Оценка ~2 п.п. в год встречается в эмпирике (Neuenkirch & Neumeier), но с большим разбросом и зависит от режима исполнения. Корейский разрыв — результат институтов и плановой экономики, а не санкций; метафора подменяет доказательство. Также смешаны проценты ВВП и процентные пункты роста.

Выбор между сушей и морем 58:21: Путин и Си Цзиньпин пытаются разрушить морской порядок, выхолостить международное право и вернуть мир к разделению на сферы влияния. Китай беспрецедентно разбогател именно благодаря присоединению к морскому порядку при Дэн Сяопине, но сейчас возвращается к континентальному мышлению (одержимость захватом Тайваня). Единственный беспроектный выход для человечества — решать споры в международных судах, иначе мир ждет Третья мировая война с фатальными ядерными последствиями.

[01:01:29-01:02:06] Завершение лекции, благодарности и аплодисменты.

ОБЩИЕ ПРОВЕРКИ

География детерминирует тип империи и её поведение — △: Стройная монокаузальная модель профессора US Naval War College, игнорирующая контрпримеры: морская Япония 1930-х вела «слоновью» захватническую войну, Германия при Бисмарке десятилетиями играла в коалиции, Британия сочетала торговлю с колониальным принуждением, современная Германия — континентальная торговая экономика. Полезная схема, а не исторический закон.

ЛИЧНО ДЛЯ ТЕБЯ

Сложный процент против нулевой суммы: Британия выиграла не сражениями, а тем, что не сжигала капитал в драках, пока соседи разоряли друг

друга. Любая «война» — судебная, конкурентная, бытовая — игра с отрицательной суммой; каждый год без неё капитализируется. Выбор Кипра (остров, ЕС, британское право) — ровно эта логика в действии.

Негативные цели невидимы — цени профилактику: То, что предотвращено, нельзя предъявить как результат. Нет инфаркта, нет взлома, нет пожара — и никто не аплодирует. Осознанно финансируй «невидимые» победы (здоровье, резервы, страхование), а не только измеримые достижения.

Метафора ≠ доказательство: Лекция целиком построена на образах («арендовать слона», «химиотерапия санкций»), делающих спорную стратегию очевидной. Хороший тренинг для риторики: отмечать, где метафора объясняет механизм, а где подменяет данные (пример с Кореей — второй случай). И не превращать яркую модель в прогноз: риск конфликта считается по мощностям, запасам и союзникам, а не по географии.

Стройка: считай полную стоимость поставки, не фрахт: Морская доставка дешёва на тонну, но при заказе материалов и оборудования на Кипр важнее срок с запасом, страхование, портовые сборы и условия Incoterms. Экономия на перевозке исчезает из-за простоя монтажа или одной недостающей детали.

КОНСЕНСУС РЕЦЕНЗЕНТОВ

Все трое сошлись: цифры потерь ВМВ занижены (Германия, Китай, США/Британия), Суэц закрыт до 1975, а не 1972, данные по контейнерам и TEU точны, общий тезис «океан защищает» выдерживает критику. Разошлись в строгости оценок — GPT ставит □ там, где Claude и Gemini ставят △ (Суэц, Мэхэн) — и в отношении к рамке в целом: Gemini принимает модель Пейн как рабочую и даже выводит из неё оправданность жизни на Кипре, тогда как Claude и GPT считают её монокаузальной и указывают контрпримеры (Япония 1930-х, Бисмарк, современная Германия); по «Одному поясу» Gemini подтверждает, GPT оспаривает «обречённость».